

Краткое содержание:

Последний устроенный Парой беспорядок, наконец, переполнил чашу терпения Не Минцзюэ, и различные гости, которые так долго оставались в Цинхэ, приготовились уходить.

И хотя у них светлое будущее, есть ещё один игрок, готовый вмешаться.

Для Не Минцзюэ новость о переустройстве его земель (снова) принесла смирение и разочарование.

— Вы двое... сначала лес, а теперь каменный лабиринт? Я ведь специально просил, чтобы вы не создавали новых проблем, — произнёс он очень-очень уставшим голосом, мысленно сетуя на то, что эти двое вновь портят его день. — Раз вы творите такое..., значит, вы уже поправились и созрели для того, чтобы покинуть мою цитадель.

Размахивая руками, Вэй Усянь запротестовал.

— Вы просили не музицировать — мы этого не делали. Мы не делали ничего, просто медитировали! Кроме того, тренер Не сказал, что этот лабиринт станет хорошим подспорьем для тренировок младших учеников.

— Как бы то ни было, — ворчливо проговорил Не Минцзюэ, — мне не нужно, чтобы вы начали ещё больше тревожить землю вокруг моего дома. Нового леса с некоторыми полезными свойствами для медитации и лабиринта, в котором смогут бегать глупые дети, — достаточно. Я содрогаюсь при мысли о том, что вы двое можете наколдовать ещё. Целый замок, реку, горный хребет?

— Это маловероятно, Чифэн-цзунь, — вмешался исследователь Ли.

— Уверен, Вы по-другому и не скажете. Тем не менее, у нас есть две живые легенды, создающие невозможное прямо из воздуха. Я ничего не считаю маловероятным. — Минцзюэ оглянулся и посмотрел на Слившуюся Пару. — Поговорите с целительницей Цин и убедитесь, что вы полностью стабильны. И, если это так, я хочу, чтобы мой дом освободился от любых легенд к завтрашнему дню, если все приготовления будут сделаны, или на следующий день, если вам потребуется больше времени.

Эта новость не была неожиданной — Не Минцзюэ ясно давал понять, что хотел бы, чтобы они вернулись в свои Ордены как можно скорее, и он довольно громко заявлял о своём желании отправить их в собственные дома, как только они будут способны ходить без посторонней помощи.

Гостеприимный, но нетерпеливый.

Теперь, когда они полностью слились и физически исцелились, и осталась только мышечная слабость, им действительно пора было отправляться по домам — их звали собственные обязанности.

— Мы немедленно поговорим с целительницей Цин, — произнёс Лань Ванцзи и слегка поклонился.

Вэй Усянь вздохнул:

— Хорошо-хорошо, да, думаю, нам, и правда, пора идти. Мы и так гостили здесь достаточно долго. — Он ярко улыбнулся Не Минцзюэ. — Спасибо, Чифэн-цзунь, за то, что позволили нам лечиться у Вас так долго; за то, что так стойко пережили несчастные случаи, которые мы вызвали. Мы сделаем всё возможное, чтобы отплатить Вам за Вашу доброту. — И хотя его слова звучали небрежно, в Вэй Усяне была искренность, которая пронизывала всё, что он говорил, — он действительно имел в виду каждый иероглиф, слетевший с его губ.

Поэтому продолжать злиться на этого невозможного молодого человека было практически невозможно — на самом деле, они не сделали ничего плохого, — и Не Минцзюэ нахмурился, чтобы сдержать неохотную улыбку на своём лице.

— Ладно, ладно, идите. Вижу, на данный момент, твоё здоровье достаточно хорошее, молодой господин Вэй.

Вэй Усянь поклонился с сияющей улыбкой на лице и направился к дверям. Его напарник развернулся на каблуках и последовал за возлюбленным с величественной грацией и неизменной невозмутимостью.

Неукротимый, беззаботный молодой нарушитель спокойствия и уравновешенный, элегантный Второй Нефрит. От них веяло духом перемен и надеждой. И хотя их огромная сила как Слившейся Пары, безусловно, поможет, Минцзюэ сомневался, что им понадобится что-то большее, чем яркая энергия Вэй Усяня и благородный вид Лань Ванцзи, чтобы покорить мир совершенствования. Ему будет приятно наблюдать за этим. Главное, чтобы ему не пришлось участвовать в их проделках. Пусть остальные Ордены и кланы получают свою долю развлечений от дикой Слившейся Пары.

Особенно Минцзюэ ждал известий от Гусу — учитывая буйного партнёра Лань Ванцзи и растущие шуры-муры Лань Сичэня с двумя его компаньонами. Он предвкушал отличное развлечение.

— Ты не должен выглядеть таким самодовольным, старший брат. — Минцзюэ вздрогнул от звука голоса своего младшего брата. — Они и так оставили свой след в Цинхэ. Ты просто отправляешь их домой.

— Тебе нужен колокольчик, Хуайсан, — проворчал глава Не, и глаза его брата лукаво блеснули за веером, расписанным красными и синими цветами. — Насколько велик твой... книжный клуб, Хуайсан?

Глаза его брата снова блеснули, и Минцзюэ задумался, как долго он игнорировал постоянно расширяющийся список высокопоставленных людей, с которыми его брат регулярно общался.

— Несколько пожилых женщин из Совета Ланей — поклонницы серии «Цветок персика», и я усердно поддерживал с ними переписку. Некоторые из более молодых Ланей также пишут, чтобы попросить больше... разнообразного материала для чтения.

Не Минцзюэ удивлённо поднял бровь:

— В твоём списке сплетников есть члены Совета Ордена Лань?

— Всем нравятся хорошие истории, старший брат. Возраст просто совершенствует вкусы. Они также довольно много болтают о шуме, который поднялся в Облачных Глубинах с тех пор, как вернулся великий учитель Лань Цижэнь — говорят о предстоящей свадебной церемонии Лань Ванци; о новом доме для Второго Нефрита на окраине Гусу и о целых тирадах старейшин Совета против этой Связи. Хотя они сообщили мне, что им очень понравилось наблюдать, как великий учитель Лань Цижэнь прямо заявил Совету, что у них не будет иного выбора. — Во время рассказа голос Не Хуайсана то повышался, то понижался, хотя он говорил чуть громче шёпота — его младший брат был прирождённым рассказчиком, а Минцзюэ понял это только недавно.

— Зачем мне шпионы, когда у тебя под рукой огромный книжный клуб, полный любопытных заклинателей, — пробормотал Не Минцзюэ.

Не Хуайсан тихо рассмеялся:

— О, мой книжный клуб не знает всего, старший брат. И я, конечно, не получаю секретной информации. Но я уверен, что узнаю большую часть чего-либо важного задолго до того, как шпион доберётся до тебя... Любители письменного слова больше всего обожают обсуждать свои любимые книги, а также то противостояние в коридоре между Цзинь Гуанъяо и Цзинь Цзыюанем, когда новый глава Ордена Цзинь приказал своему незаконнорожденному сводному брату, в качестве наказания за невыполнение приказа, отправиться на границу земель Ордена, чтобы оценить башни Цзиней. Такие мелочи, просто интересная сплетня, на самом деле. — В его улыбке была нотка угрозы, которую Не Минцзюэ никогда раньше не встречал у брата (ну, до тех пор, пока он не застал своего «слабака» младшего брата размахивающим веером со стальными вставками и рассыпающим угрозами убийства). — Я имею в виду, я уверен, что весь мир совершенствования узнает об этом достаточно скоро, так

что, просто немного безобидного развлечения.

В течение долгого времени Не Минцзюэ смотрел на своего брата, действительно смотрел на него, и действительно видел перед собой больше молодого человека, который задержал потенциального убийцу со сталью, прикрытой красивой тканью, и меньше неуклюжего, одержимого веерами простачка, у которого не было, и быть не могло, отваги для битвы. Нет, его младший брат, и правда, не смог бы добиться успеха на поле боя, но о мире политики Не Хуайсан знал гораздо больше, чем его старший брат. Падение Цзинь Гуаншаня было достаточным доказательством мастерства Не Хуайсана.

И если и было что-то, что «обновлённый» Минцзюэ умел делать, так это использовать тех, кто его окружал; то, что этот молодой человек оказался его младшим братом, который с радостью предложит ему эксклюзивную информацию, стало бонусом — Не Хуайсан любил свой Орден, а своего старшего брата он любил ещё больше.

— Как часто ты получаешь новости из вашего... книжного клуба? - после длительного молчания поинтересовался Не Минцзюэ и, откинувшись на спинку стула, подпер голову рукой.

Вспышка приятного удивления промелькнула на лице Не Хуайсана, прежде чем он захлопнул веер. Когда пластины складывались, они издавали сильный металлический лязг, и главный заклинатель готов был поспорить на изрядную сумму, что его брат в последнее время вооружил ещё больше своих «декоративных» вееров.

— О, обычно я получаю одно-два письма каждый день, старший брат. Кто-то всегда хочет новую книгу, или обсудить последнюю главу, или вернуть книгу, или спросить о книге, которую долго ждал.

— Понимаю. — Минцзюэ сделал паузу и взгляделся в приятно непроницаемое лицо брата. - Тогда... Тебе понравилось бы контролировать информационный отдел Цинхэ?

Смех брата застал его врасплох.

— Твой начальник разведки будет рад присвоить мне официальный титул, — ответил Хуайсан, и его глаза сверкнули. — Я уверен, нам будет, о чём поговорить позже, старший брат.

— Я не удивлён, — сухо заметил Не Минцзюэ. — Тогда иди, сообщи ему о своём официальном назначении на должность моего советника. Может быть, тогда он перестанет запрашивать дополнительную помощь для своего отдела.

Весёлый смех Не Хуайсана прогнал часть забот его старшего брата — Минцзюэ даже задался вопросом, услышит ли он когда-нибудь этот смех снова, учитывая его прежние отношение к Хуайсану.

— Я пойду, дам ему знать, что следует быть более осторожным, старший брат.

Его брат ушёл с коротким поклоном, и Не Минцзюэ пришлось задаться ещё одним вопросом: как его, казалось бы, невинный и чрезмерно защищённый младший брат узнал так много об уловках — в конце концов, умение плести политические интриги не было характерной чертой Ордена Не.

Может быть, однажды он во всём разберётся, если будет время. Кроме того, Не Минцзюэ ненавидел политику, а его младший брат, казалось, преуспевал в бесконечных, отупляющих играх в вежливое, закулисное единоборство — тем лучше, следовало доверить ему больше деликатных дел.

* * *

Двумя днями позже, непосредственно перед тем, как Не Минцзюэ, наконец, окончательно избавил Цинхэ от различных групп, вызывающих немалый хаос на его территории, у него появилось дело. Кое-что важное.

Незадолго до полудня нечто привело главу Не, уже готового, наконец, избавиться от главной причины своего стресса, в редко используемый коридор. Отполированные деревянные двери преграждали вход к драгоценным артефактам Ордена Цинхэ Не. Между теми, кто искал вход, и внутренним святилищем, поперёк толстых, прочных дверей лежала балка из дерева и металла. Балка, настолько неудобная, что передвинуть её в одиночку было совершенно невозможно, и она настолько основательно загоразживала единственный вход в запретную комнату, что большинство даже не пытались её поднять. Десяток охранников повышал уровень безопасности, а внутри незваных гостей ждали ещё и несколько ловушек — в Цинхэ мало кто допускался в комнаты с такими артефактами.

И эти двери теперь находились между двумя причинами последних головных болей Не Минцзюэ и несколькими артефактами, к которым никто, честно говоря, не желал прикасаться

— Это здесь ты их хранил? — спросил Вэй Усянь, наклоняясь вперёд, чтобы изучить защитные талисманы. — Я так понимаю, что это нечто большее, чем защищённая дверь, не позволяющая людям прикасаться к ним, но всё же.

— Люди слишком усложняют вещи... В тот момент, когда вы начинаете строить замысловатые лабиринты, вы навлекаете неприятности. Укрепите основы, и вам не придётся беспокоиться об охотниках за сокровищами. — Не Минцзюэ пожал плечами. — Не очень-то приятно вернуться от пары охранников, а потом быть поджаренным незаметным талисманом на дверном косяке.

Вэй Усянь рассмеялся.

— Ты прав, Чифэн-цзунь, — весело произнёс он. — Значит, ты не собираешься их оставлять себе? В смысле, я бы предпочёл получить их обратно, но не собираюсь штурмовать твою

комнату с талисманами, чтобы забрать их.

Не Минцзюэ содрогнулся:

— Нет, мне не нужны эти чёртовы штуки. Я немного беспокоился, что чем дольше они здесь, тем больше будут капризничать. Уберите их с моих глаз, пока они не вызвали у меня головную боль от стресса. — Главный заклинатель поморщился и открыл дверь чистой грубой силой. — Мне не нужны такие искушения в моем доме.

— Они могущественны, — заметил Лань Ванцзи.

Не Минцзюэ насмешливо фыркнул и отложил балку в сторону.

— Если вы знаете, как их использовать, используйте. Ни у кого из членов моего Ордена нет такой уверенности в своих способностях. Не говоря уже о головокружительном заявлении исследователя Ли о странной энергии этих предметов и тому подобном, что отпугнуло даже тех немногих, у кого есть немного таланта. — Уверенными, отработанными движениями Минцзюэ ткнул окровавленным пальцем в центральную печать на дверном косяке — простой и в то же время труднопроходимый метод защиты важных сокровищ. — Я хочу, чтобы эти штуки исчезли, и раз вы двое уезжаете, сейчас идеальное время для этого. Заодно избавлю Цинхэ от всех головных болей разом.

Вэй Усянь хихикнул, но воздержался от комментариев и последовал в комнату за главным заклинателем и Лань Ванцзи.

Как и во многих подобных комнатах в резиденциях Орденных заклинателей по всему миру, всё внутри было организовано по единому принципу — на тщательно промаркированных полках были чётко представлены драгоценные артефакты. Зловещего вида талисманы помечали опасные места для неосторожных посетителей — ткните пальцем не туда, и у вас может не остаться руки.

Весь центр комнаты занимал круглый деревянный стол, на котором лежали три блестящих, почти светящихся куска иньского железа.

По талисману было прикреплено в каждом направлении света, ещё четыре — на второстепенных ветрах и по одному — в точках пяти стихий, образуя сложный круг предупреждения и защиты.

Вэй Усянь восхищённо присвистнул.

— Впечатляющая работа, Чифэн-цзунь, — отметил он, сверкнув глазами на талисманы. — Ваши заклинатели действительно знают свою работу.

Не Минцзюэ хмыкнул.

— Я привёл вас сюда не для того, чтобы хвастаться работой людей исследователя Ли. Воспользуйтесь проклятым талисманом, который дал вам нетерпеливый ученый, и заберите эти штуки из моего дома. — Он скрестил руки на груди и сердито посмотрел на Вэй Усяня — дерзкий неукротимый заклинатель даже не вздрогнул.

Хотя Вэй Усянь явно хотел изучить работу мастера талисманов, он лишь неохотно вздохнул, когда Лань Ванцзи положил руку ему на плечо и слегка покачал головой. Не Минцзюэ понятия не имел, что произошло между ними (очевидно, что-то произошло, потому что он редко видел, чтобы Вэй Усянь так быстро отступал), но молча поблагодарил более разумного из них двоих. Лань Ванцзи, возможно, был чудаковатым Ланем, но у него хватило здравого смысла разобраться в обстановке — и это компенсировало полное отсутствие заботы Вэй Усяня о приличиях.

— С тобой не весело, Лань Чжань, — беззлобно заныл демонический заклинатель, водя по столу обманчиво простым талисманом — воздух наполнился слышимым звоном, когда барьер вокруг иньского железа начал рушиться. — Просто хотел изучить их.

— Ты можешь позже спросить о них исследователя Ли, — твёрдо сказал Лань Ванцзи.

Вэй Усянь строптиво фыркнул и принялся уверенными движениями укладывать осколки иньского железа в три отдельных мешочка-цянькунь. Затем он положил их в простой синий шёлковый мешок и повесил на пояс рядом с ещё несколькими — красным, белым, синим и черным. Минцзюэ подумал, что вся эта поклажа должна быть нелёгкой для тощего заклинателя, но, похоже, тот совсем не чувствовал её веса; мешки даже на ткань его мантии не давили. И главный заклинатель задался вопросом, были ли эти мешки работой исследователя Ли — у этого человека оказался сверхъестественный талант к применению талисманов.

Но сейчас у него не было ни времени, ни особого желания задавать вопросы. По большому счёту, его не интересовал ответ, а лишь желание, чтобы все осколки иньского железа исчезли, наконец, из Цинхэ вместе с двумя заклинателями, которые их принесли.

— Хорошо, экскурсия окончена. Давайте вернёмся к воротам — несомненно, ваши братья уже нас ждут. Ничего не трогай, молодой господин Вэй. Я знаю, что ты можешь прочитать и обойти большинство этих предупреждений, но всё же.

Словно ребёнок, пойманный на том, что собирался запустить руки в горшочек с мёдом, Вэй Усянь виновато заложил руки за спину — улыбка Лань Ванцзи, хоть и крохотная, сумела заставить Не Минцзюэ врасплох — он почти никогда не видел, чтобы этот суровый молодой человек изменял отстранённому выражению на своём лице.

С другой стороны, в последнее время он в основном видел второго молодого господина Лань либо пребывающим без сознания, либо едва живым.

Минцзюэ покачал головой, когда Вэй Усянь и Лань Ванцзи соприкоснулись плечами, переговариваясь настоль тихо, что, даже стоя рядом с ними, он не смог разобрать ни слова (да и не стремился он понять, как они это делают). Они уезжали, и ему не придётся больше видеть их вне официальных мероприятий. Ему не нужно было выяснять, какими странными способами могут общаться Слившиеся Пары, раз они больше не будут его проблемой.

* * *

Сразу после того, как Не Минцзюэ вновь запечатал свою секретную комнату с артефактами, их вывели во двор и проводили к своим группам — собранным и готовым тронуться в путь.

Цзян Чэн и Цзян Яньли собирались отправиться обратно в Юньмэн; для девы Цзян была предоставлена небольшая карета. Лань Сичэнь стоял рядом со своим братом и Вэй Усянем, их путь лежал в Облачные Глубины. А-Юань цеплялся за руку Вэй Усяня, его глаза сияли, а на лице расплылась возбуждённая улыбка, без слов кричащая: «Я собираюсь в путешествие с Сянь-гэгэ!». Для мальчика и выздоравливающей Сливающейся Пары, которая ещё не была готова к полётам, предоставили крытую повозку и пару лошадей.

Напротив них стояла Вэнь Цин вместе со своим братом и, пытаясь сохранить суровый взгляд, читала своим самым проблемным пациентам лекцию о различных добавках, которые им следует продолжать принимать, пока они не достигнут полного исцеления — она лично проверит их, как только у неё появится время их навестить.

— И, не дай Боги, Сичэнь сообщит мне, что вы пропустили какой-либо из травяных чаев, которые я вам дала — я буду стоять над вами неделю, если вы это сделаете! — предупредила целительница, и Вэй Усянь закатил глаза.

— Всё, что ты делаешь, это угрожаешь, угрожаешь и угрожаешь, целительница Цин. Неужели мы действительно пропустили что-нибудь из того сумасшедшего количества снадобий с тех пор, как проснулись? — Он подался чуть вперёд и доброжелательно улыбнулся: — Поверь в нас.

Вэнь Цин вздохнула.

— Я верю, но я вложила в вас двоих так много сил... И просто хочу убедиться, что вы ничего не испортите. — Она взглянула на главу Лань: — Я прибуду в Гусу на церемонию, Сичэнь. Сообщи мне в письме точную дату. — Она превратила свои слова в вопрос.

Лань Сичэнь улыбнулся, а Лань Ванцзи отвёл своего возлюбленного в сторону и через их Слияние попросил, чтобы тот промолчал — Вэй Усянь мог поддразнить их братьев по поводу ситуации позже, не сейчас.

Его неугомонный партнёр мысленно фыркнул, но подчинился — он и сам хотел лучшего для своего брата, и знал, что эта любопытная, постоянно развивающаяся ситуация была хороша для Цзян Чэна.

— Я буду регулярно посылать вам обоим письма. И я уверен, что дядя только и ждёт нашего прибытия, чтобы назначить дату. — Сичэнь оглянулся на Не Минцзюэ, а потом посмотрел на целительницу и вопросительно поднял бровь. — Тебе дали разрешение?

— Да, — коротко ответила Вэнь Цин. — Мой брат хорошо осваивается, и, не отвлекаясь теперь на этих двоих, я смогу закончить, то, что пообещала. Потом я хочу убедиться, что уроки А-Нина продвигаются должным образом. И я должна оставить все инструкции, которые главный заклинатель Не сочтёт необходимыми. — Она улыбнулась и склонила голову к плечу. — После этого я могу идти, куда захочу.

Быстрая улыбка Цзян Чэна и лёгкий румянец на его щеках заставили Вэй Усяня просить от радости, и если бы Лань Ванцзи не держал крепко руку возлюбленного и не увещевал его через Слияние, брат хозяина Пристани Лотоса однозначно высказал бы несколько неуместных поздравлений.

— Тогда скоро увидимся... Это не должно занять слишком много времени, — сказал Лань Сичэнь с мягкой улыбкой, а Цзян Чэн весело протянул:

— Это будет настоящее событие.

Позади них Не Минцзюэ тяжело вздохнул. Он был более чем готов вышвырнуть всех этих влюблённых идиотов со своей территории и мысленно благодарил Богов за то, что Цзинь Цзысюань из-за своих растущих обязанностей в последнее время держался подальше от Цинхэ.

— Ладно-ладно. Отправляйтесь, голубки. Оставьте прекрасную целительницу заканчивать реорганизацию моих врачей и отправляйтесь домой. Вы скоро увидите, — наконец, проговорил он, потому что терпеть не мог долгих прощаний.

— Мы уходим, Чифэн-цзунь. — Лань Сичэнь церемонно поклонился, небольшое красное пятнышко на щеке было единственным признаком его смущения из-за того, что его нахально попросили на выход. — Увидимся позже, — пробормотал он вполголоса, а затем, с ещё большей помпой, они все разошлись.

Поскольку обе группы были вынуждены воспользоваться более медленными видами транспорта, они заранее подготовили припасы на несколько дней (дуэт, направляющийся в Юньмэн) и пару недель (караван Гусу) путешествия и заранее разослали уведомления своим Орденам, предупреждая о своём прибытии.

Возвращение Цзян Чэна было хоть и важным, но рядовым событием: его Орден был занят восстановлением, и возвращение их главы должно было принести долгожданный подъём боевого духа.

Послание Лань Сичэня предвещало несколько серьёзных изменений для Гусу Лань.

Во-первых, Лань Цижэнь приказал как можно быстрее закончить строительство нового дома для Лань Ванцзи и Вэй Усяня. И хотя его непрекращающаяся война за традиции с Советом всё ещё бушевала, он потребовал закупить материалы и товары, необходимые для надлежащей брачной церемонии. Он собирался позаботиться о том, чтобы выбор его младшего племянника был узаконен, даже если для этого ему придётся действовать в пику старейшинам. И, наконец, с появлением маленького мальчика, Лань Цижэнь должен был подумать о том, что они будут делать с ребёнком. Похоже, мальчик привязался к Вэй Усяню, и он не мог их разлучить.

Тем не менее, Лань Цижэнь хмурился, от количества неприятностей, которые Вэй Усянь уже принёс в его дом ещё до того, как приехал.

А затем, через полторы недели после получения письма от Сичэня и за несколько дней до прибытия его племянников, случилась совершенно новая неприятность, и великий учитель совсем не ожидал подобной головной боли:

Баошань Санжэнь спустилась со своей горы и потребовала встречи со Слившейся Парой.

<http://bllate.org/book/13203/1177379>